

Ся Янь лежал на кровати, потирая свою ноющую поясницу, и с горечью размышлял о том, как тяжела жизнь. Ему так хотелось увидеть своих родителей, что слёзы сами собой покатались по щекам. Он не знал, как сильно они расстроятся, узнав о его несчастье. Родители всегда баловали его, ведь он был их единственным ребёнком, и он никогда раньше не расставался с ними надолго.

— Малыш, о чём думаешь? Почему снова плачешь?

Бэймин Сяо вернулся на кровать, обнял Ся Яня и прижал его к себе.

— Ни о чём!

Ся Янь печально уткнулся лицом в грудь Бэймин Сяо, вдыхая его любимый запах мятных конфет.

— Всё в порядке, я здесь.

Бэймин Сяо успокаивал его, и в этот момент слёзы снова навернулись на глаза Ся Яня. Когда ему было грустно, родители часто говорили ему так же. Но теперь, лежа в объятиях мужчины, которого он знал всего день, Ся Янь чувствовал себя удивительно спокойно.

Он не сопротивлялся объятиям Бэймин Сяо и спокойно лежал у него на руках, думая о том, как его родители, узнав о его исчезновении, будут горевать. Или, может быть, они ещё не знают, что его больше нет, и всё ещё ждут, что он вернётся домой?

После завтрака Бэймин Сяо взял Ся Яня за руку и повёл вниз. Когда они вошли в гостиную, Ся Янь остолбенел: на диване сидело множество людей, и все взгляды устремились на него.

Ся Янь, чувствуя огромное давление, вежливо поздоровался со всеми присутствующими старшими, следуя за Бэймин Сяо. Среди них был пожилой мужчина, сидевший на почётном месте — дедушка Бэймин Сяо, Бэймин Тин. Увидев Ся Яня, его глаза загорелись.

— Яньянь, так рано встал? Почему не поспал подольше? Наверное, вчера сильно устал? Иди сюда, хороший мальчик, садись рядом со мной.

Бэймин Тин радостно подозвал Ся Яня, бросив многозначительный взгляд на Бэймин Сяо, словно намекая, что тот не справился, раз его жена так быстро встала. Он усадил Ся Яня рядом с собой, так что тот оказался между Бэймин Сяо и его бабушкой.

Тётя Бэймин Ши, сестра Бэймин Сяо, сразу заметила, что на Ся Яне была слишком большая домашняя одежда.

— Яньянь, ты ведь надел одежду Сяо Сяо, правда? Она же на тебе слишком свободная!

Как только она это сказала, все присутствующие устремили взгляды на Ся Яня. Сначала они не обратили внимание, но теперь было очевидно, что это действительно так. Бэймин Сяо всегда ненавидел, когда кто-то трогал его вещи, не говоря уже о том, чтобы носить его одежду. Однажды дедушка, желая обзавестись правнуком, подсунул женщину в комнату Бэймин Сяо. Когда тот вернулся с работы и увидел женщину на своей кровати, он пришёл в ярость и на следующий день заменил всю кровать. После этого он сразу же переехал жить отдельно.

Ся Янь, не понимая, о чём речь, посмотрел на свою одежду. Он помнил, что Бэймин Сяо сказал, что в старом доме для него не приготовили одежду, поэтому после вчерашних событий

ему просто надели его вещи. Ся Янь почувствовал, как лицо начало гореть. Ведь носить одежду мужа выглядело как нечто интимное, что-то из разряда супружеских игр. Он смущённо посмотрел на Бэймин Сяо, ища поддержки.

Бэймин Сяо, глядя на покрасневшее лицо своей жены, почувствовал, как сердце тает. Он сжал мягкую руку своей супруги и спокойно сказал:

— В старом доме нет одежды для Яньняня, поэтому он надел мою. Тем более мы муж и жена, так что нет ничего странного в том, что моя жена носит мою одежду.

Как только он это произнёс, все присутствующие были шокированы. Это был первый раз с тех пор, как Бэймин Сяо повзрослел, когда он так много говорил с кем-то, кроме бабушки. Больше всех удивились родители Бэймин Сяо, Бэймин Фэн и Ли Юнь. Они не могли поверить, что их сын, который всегда был холоден и сдержан, теперь с такой нежностью смотрит на свою жену. Они были настолько потрясены, что не могли вымолвить ни слова.

— Папа, мама, бабушка, Яньнянь плохо спал прошлой ночью, я отведу его наверх отдохнуть.

Бэймин Сяо посмотрел на бабушку, и в его глазах больше не было той нежности, которую он только что проявлял. Они снова стали холодными и отстранёнными.

— Хорошо, хорошо, идите! Только не забудьте, что вечером придут бабушка и бабушка, так что не проспите. Яньнянь, отдыхай как следует!

Бабушка с любовью смотрел на белокожего юношу, и сердце его наполнялось радостью.

Ся Янь тоже не имел сил общаться с семьёй Бэймин Сяо, и слова последнего пришлись как нельзя кстати.

— Бабушка, папа, мама, я пойду наверх.

Он встал, но в следующий момент Бэймин Сяо подхватил его на руки. Ся Янь, растерявшись, тихо предупредил:

— Бэймин Сяо, отпусти меня, бабушка и родители смотрят!

— Ха-ха-ха, молодость — это сила! Яньнянь, пусть он понесёт тебя, не у всех есть такая привилегия!

Бабушка, глядя на удаляющиеся фигуры, почувствовал, что помолодел на несколько лет.

— Верно, Яньнянь, многие могут только мечтать о таком обращении!

Слова Ли Юнь вызвали смех у всех присутствующих.

Услышав смех старших, Ся Янь покраснел до ушей и попытался спрятать лицо в груди Бэймин Сяо, оставив снаружи только свои пылающие уши.

— Бэймин Сяо! Я хочу заключить с тобой соглашение!

Как только Ся Яня положили на кровать, он начал возмущённо кричать.

— Хорошо, малыш, говори, какое соглашение?

Бэймин Сяо с улыбкой смотрел на разозлённую жену, обнимая её и лёжа на боку. Его рука беспокойно скользила по телу Ся Яня.

— П-первое, ты не должен поднимать меня на руки при людях, нет, даже без людей! В общем, нельзя просто так поднимать меня!

Прошло некоторое время, но Ся Янь не услышал ответа. Подумав, что тот не согласен, он сердито ударил виновника по руке.

— Ты слышал меня?

— Хорошо, как скажешь!

Бэймин Сяо, обнимая мягкого и ароматного Ся Яня, думал, что готов на всё ради него. Он опустил голову на шею Ся Яня и глубоко вдохнул. Запах молока, такой приятный!

Ся Янь, чувствуя, как тело дрожит от прикосновений, попытался вырваться из объятий, но безрезультатно. В итоге он сдался и спокойно прижался спиной к тёплой груди Бэймин Сяо. Было довольно уютно, если не считать беспокойную руку, думал он с раздражением.

— Только одно? Есть ещё что-то?

— Пока только это, остальное я ещё обдумываю!

— Хорошо, Яньянь, думай не спеша, когда решишь, скажи мне, и я всё выполню!

Бэймин Сяо с нежностью положил голову на шею Ся Яня и слегка потерся щекой.

— М-м... Ты, убери руку!

Ся Янь невольно вскрикнул, осознав, что рука Бэймин Сяо всё ближе подбирается к опасной зоне, и попытался вырваться.

— Яньянь, не двигайся!

Услышав предупреждение Бэймин Сяо, Ся Янь почувствовал, как тело мужчины изменилось, и замер.

— Животное!

Два раза за день? Просто недостойно звания человека!

— Яньянь.

Бэймин Сяо перевернул Ся Яня на спину и страстно поцеловал. Вскоре Ся Янь уже был в полной растерянности, пока Бэймин Сяо не взял его руку и не прижал к своему возбуждению.

— Бэймин Сяо, п-пожалуйста, давай не будем сегодня... Там ещё болит...

Ся Янь умоляюще смотрел на него, слёзы блестели на его покрасневших веках, а голос дрожал.

Бэймин Сяо, глядя на заплаканное лицо жены, почувствовал, как сердце сжимается.

— Тогда, Яньянь, одолжи мне свою руку, хорошо?

Ся Янь почувствовал, что голос Бэймин Сяо, слегка хриплый и прерывистый, завораживает. Прошло некоторое время, прежде чем он едва слышно кивнул.

...

Ся Янь глубоко сожалел. Теперь он не мог пошевелить ни одним пальцем. Он позволил Бэймин Сяо привести его в порядок и заснул в тёплых объятиях своего мужа.

На самом деле, иметь любящего мужа было неплохо. Хотя они знали друг друга всего день, Ся Янь чувствовал, что, возможно, уже влюбился в Бэймин Сяо. Сладкая улыбка появилась на его лице.

<http://bllate.org/book/16411/1486856>